

А.Г.СТРОМБЕРГ

Расстрелометрия

политические репрессии в Томской области 1928-1953

ВВЕДЕНИЕ

Причиной, приведшей автора к выполнению настоящего исследования, явилось появление в 1991-1994 гг. четырехтомного справочника "Боль Людская", изданного Управлением КГБ СССР по Томской области (составители В.Н.Уйманов и Ю.А.Петрухин). В аннотации к нему говорится: "Книга памяти ("Боль Людская") представляет собой пофамильный список граждан незаконно (! — А.С.) репрессированных в 30-е — 40-е годы начале 50-х годов на территории Томской области, а также включает сведения о наиболее крупных делах, фальсифицированных органами ОГПУ-НКВД в этот период. Все данные приведены по материалам дел, что...облегчит ... поиск дополнительных сведений в соответствующих архивах". Добавлю, что в этот список (более 18000 человек) вошли граждане, незаконно репрессированные только по политическим мотивам на основании статьи 58 уголовного кодекса (УК) СССР и реабилитированные впоследствии. В это число не входят лица, репрессированные по другим статьям Уголовного кодекса, например, раскулаченные, перемещенные лица, совершившие уголовные преступления и т.д.

Основной целью данного исследования, как то видно из его названия, является получение количественного представления о репрессиях в Томске и Томской области в 1928-1953 гг. как по профессиональным и социальным группам, так и по периодам времени, а также по некоторым другим показателям. На основе полученных данных делается попытка осмыслить это явление и высказать некоторые соображения и гипотезы, а также оценить последствия этих репрессий для общества.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Количественной обработке подверглась не вся база данных (18000 человек), а только статистически значимая

выборка в количестве 1700 человек (число фамилий, начинающихся на буквы А и Б); это составляет 9,5% от всей базы данных. При этом автор исходил из того, что основные выводы исследования не должны зависеть от буквы, с которой начинается фамилия репрессированного. В статистических исследованиях допускается использование выборки вместо всей базы, нужно только, чтобы выборка была статистически значимой, т.е. достаточно большой, чтобы быть уверенным, что в ней действуют статистические законы и что в другой выборке, приблизительно такого же размера, относительные результаты (в процентах) получаться такими же. Такую проверку мы сделали на другой выборке в 2100 человек (фамилии, начинающиеся на букву К и, частично Л). Основные выводы подтвердились с погрешностью менее одного процента (относительного). Это позволяет нам утверждать, что результаты, полученные нами на данной выборке (в процентах), считая всю выборку за 100%, будут справедливы и для всей базы данных. Чтобы получить полное число, например, в данной группе репрессированных, нужно на их долю в процентах (в данной выборке) помножить на коэффициент 180.

Основными особенностями данной работы мы считаем: 1. Распределение всего контингента репрессированных по 15 профессиональным и социальным группам (или по 32 подгруппам). 2. Представление части графических результатов в виде ранговых распределений. 3. Разделение всего изучаемого промежутка времени на четыре периода. В связи с тем, что характер обработки данных формально близок к тому, который мы применили в наших исследованиях по наукометрии, мы условно назвали нашу работу "Расстрелометрия".

В справочнике "Боль Людская" после фамилии, имени и отчества каждого репрессированного, указаны следующие сведения: год рождения, место рождения, место проживания, место работы, должность в момент ареста, дата ареста и вид репрессии (расстрел или лишение свободы, число лет). Отсутствуют сведения о партийности репрессированного, его социальном происхождении, специальности, национальности, истинных (или фиктивных) причинах ареста (формулировка предъявленного обвинения), хотя в следственных делах, откуда взяты данные для справочника, эти сведения, конечно, имеются. Кроме того автор не располагал данными о численном составе профессиональных и социальных групп, проживающих в Томске и Томской области (в особенности в 1937-1938 гг.).

По каждой фамилии (из 1700 в выборке) выделены следующие признаки. 1. Вид места проживания (город или область). 2. Тип организации. 3. Занимаемая должность (профессия) — одна из выделенных 15 групп (или 32 подгрупп). 4. Год ареста. 5. Вид репрессии: расстрел или лишение свободы. Затем число репрессированных по разным признакам подсчитывалось и делалась количественная обработка. Итоги проведенного исследования представлены в виде 3 таблиц и 9 графиков. На основе этих таблиц и графиков сделаны и определенные выводы и высказаны некоторые гипотезы.

РАНГОВЫЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

При выделении 15 профессиональных и социальных групп или 32 подгрупп мы руководствовались определенными субъективными соображениями, учитывающими, что Томская область, как и другие области Сибири, с давних пор является местом ссылки. Поэтому значительную часть населения Томской области составляют ссыльные. Репрессиям по 58-й статье Уголовного кодекса подверглись, по-видимому, в значительной части лица из числа социально чуждых или инакомыслящих, т.е. не из числа рабочих и крестьян. Поэтому более детальному разделению на профессиональные группы мы подвергли специальности служащих в городских организациях: обслуживающий персонал, работники в сфере образования и культуры, инженерно-технические работники, руководители организаций.

С другой стороны, мы учитывали, что значительный контингент ссыльных должен находиться не в крупных коллективах государственных организаций, а в мелких коллективах (артели, мастерские), так как на работу в государственные организации ссыльных, как правило, не брали. Кроме того были выделены еще три группы: деятели церкви, военные и заключенные, которые упоминаются в Справочнике. В результате получилось 15 профессиональных и социальных групп, которые перечислены в таблице 1. В этой таблице указаны также доля (в процентах) по группам, доля расстрелянных и проживающих в городе Томске. В некоторых исследованиях мы делили 10 групп еще на подгруппы (от двух до четырех в группе). В таблице 2 перечислены указанные 32 подгруппы, а также доля (в процентах) репрессированных и расстрелянных в этих подгруппах.

Переходим к анализу полученных результатов, представленных в этих двух таблицах и на трех рисунках. На рис.1,

кривая 1, представлено ранговое распределение¹. 15 групп репрессированных по обоим видам репрессий вместе. Первые три ранга занимают рабочие, крестьяне-единоличники и колхозники, так как эти три группы составляют большинство населения Томской области. Далее следуют группы: обслуживающий персонал, финансовые работники, лица без определенных занятий, кустари одиночки. Работники системы образования занимают 8-й ранг. Напомним, что долю репрессированных в разных группах мы выражаем в процентах (т.е. на сто человек). Если нужно выяснить, например, общее число репрессированных работников образования в Томской области, то нужно их долю — 4,6 % (см. табл.1) умножить коэффициент 180; получим 828 человек (преподавателей, учителей, студентов). На кривой 2 (рис.1) представлена доля расстрелянных в каждой группе (в процентах), а на кривой 3 — доля репрессированных жителей г. Томска в соответствующей группе населения. Как и следовало ожидать, для восьми групп "городских" специальностей (ранги 8-15) большинство репрессированных проживало в г. Томске.

Более четкое представление о доле расстрелянных в разных группах и подгруппах дают рисунки 2 и 3. На рис. 2 представлено ранговое распределение доли расстрелянных в этой же группе. Прежде всего обращает внимание средняя доля расстрелянных (65,2 %) от числа всех репрессированных в Томской области. Если этот процент помножить на коэффициент 180, то получится огромное число около 12000 человек расстрелянных. Если оценить приблизительно население Томской области около миллиона человек, то приведенное число означает, что на каждые 1000 жителей Томской области и только по статье 58 УК 12 человек были расстреляны; причем без какого-либо законного основания для этого, так как все расстрелянные были впоследствии посмертно реабилитированы за отсутствием состава преступления в их деле.

Ранговое распределение на рис. 2 имеет вид ломаной линии из трех участков. На среднем линейном участке расположено 9 групп, для которых отклонение доли расстрелов от среднего значения сравнительно невелико (доля

1 Ранговым распределением называется расположение определенной совокупности величин (чисел) по их убывающим значениям. Так, например, первый ранг займет самое большое место, последний ранг будет иметь самое маленькое. Ранжированием называется расположение по рангу совокупности чисел.

57-67 %). Поражает высокая доля приговоров к высшей мере наказания для трех первых групп: финансовых работников, обслуживающий персонал и работники торговли (доли 82,6, 79,3 и 78 % соответственно). Вероятная причина этого явления будет обсуждена нами ниже. На третьем участке расположены лица, связанные с системой обучения и военные.

Ранговое расположение числа расстрелянных по 32-м подгруппам представлено на рис. 3. В ряде наших наукометрических исследований мы показали, что, когда рассматривается достаточно большое множество (в данном случае 1700 человек) и в ранговом распределении имеется достаточно большое число точек (здесь 32 точки), то это распределение становится закономерным, и для некоторых типов ранговых распределений может быть описано эмпирической формулой: $y = (m_0 - m) / [a - b(m_0 - m)]$, где в данном случае y — доля расстрелянных в подгруппе, занимающей ранг m ; m , a и b — постоянные коэффициенты, которые определяются опытным путем и имеют в данном случае значения $m_0 = 44,0$; $a = 44,1$; $b = 0,890$. Плавная линия — это расчетная кривая. Часть опытных точек отклоняется от этой кривой, что можно рассматривать как случайное отклонение (флуктуацию).

ЧЕТЫРЕ ПЕРИОДА РЕПРЕССИЙ

Динамика изменения во времени числа репрессий для всех выделенных нами групп как по двум ее видам, так и вместе представлена на рис. 4-а. Как видно, временная зависимость в 1937 и 1938 годах претерпевает резкий излом (скачек); потом опять устанавливается плавный ход числа репрессий¹. До 1936 года репрессии выражались преимущественно в лишении свободы на разные сроки, а доля расстрелянных была примерно в 5,5 раз меньше осужденных на срок, и составляла 3,4 % от всех расстрелов за рассматриваемый период. В 1937 и 1938 годах картина резко изменяется как качественно, так и количественно, и доля расстрелянных приблизительно в два раза превышает долю

1 На рис. 4 оба графика представлены в виде так называемой кривой с накоплением, называемой еще кумулятивной кривой. При этом данные для ряда последовательностей суммируются. Поэтому последняя цифра кумулятивной кривой представляет собой результат, полученный за весь период времени. Например, последняя точка на кривой 1 на рис. 4-а соответствует всем репрессиям, т.е. 100 %.

лишенных свободы; при этом число всех репрессированных стало в семь раз больше.

На рис. 4-б представлена динамика изменения доли обоих видов репрессий для трех более крупных выделенных групп: рабочих, колхозников (вместе с работниками совхозов) и крестьян-единоличников. Из графиков видно, что общий характер динамики изменения для трех этих групп такой же как и для всех 15 групп вместе. Количественное отличие имеется для группы единоличников: около 2/5 репрессий (по статье 58 УК СССР) для них осуществилось уже до 1936 года, правда, преимущественно в виде лишения свободы на разные сроки. Для других групп динамика изменения доли репрессий по времени качественно такая же, и мы графики для них не проводим.

Из рис. 4 видно, что динамику изменения доли репрессий во времени в течение 26 лет (1928-1953 гг.) можно представить в виде четырех периодов: 1 — от 1928 до 1936 года; 2 — 1937 год; 3 — 1938 год; 4 — от 1939 до 1953 года. Результаты проведенных нами расчетов представлены в таблице 3. Общее число репрессий за 26 лет принято за 100%. Как видно на 2-й и 3-й периоды (1937 и 1938 гг. вместе) приходится 79,6 из 100 % для обоих видов репрессий и 62,1 из 65,2 % для расстрелов (94 % от всех расстрелов за 26 лет!).

Изменение числа видов репрессий в четырех периодах времени для четырех подгрупп представлены на рис. 5. Репрессии против преподавателей вузов и техникумов выразились в расстреле их около одного процента (180 человек!) в 1937 году (рис. 5-а). Учителя подвергались репрессиям в течение всех четырех выделенных периодов времени, причем их преимущественно расстреливали (рис. 5-б). Иное отношение к студентам (рис. 5-с). Этот вопрос обсуждается нами позднее. Отношение к деятелям церкви достаточно суровое (рис. 5-d): лишение свободы до 1936 года и только расстрел в 1937-1938 гг. После 1939 года репрессии против деятелей церкви отсутствуют: некого, по-видимому, стало расстреливать. Для остальных 28 подгрупп качественный вид изменения репрессий в четырех периодах времени (как видно из табл. 3) такой же как в рассматриваемых трех подгруппах (кроме студентов), поэтому эти графики (диаграммы) мы не приводим.

В печати встречаются высказывания, что главный удар репрессий в 1937-1938 гг. пришелся на рабочих и крестьян. Наши данные это не подтверждают. Как видно из рис. 6 главный удар репрессий 1937-1938 гг. обрушился на лиц, находящихся вне коллективов рабочих и колхозников, хотя

в численном отношении среди населения Томской области эти лица составляют меньшинство.

И в заключение изложения результатов данного исследования приведем три рисунка (графика), характеризующие некоторые особенности репрессий в 1937-1938 гг. (вместе). Ординаты представлены в относительных числах, смысл которых разъясняется в подписях к этим трем рисункам. Обозначения около точек разъясняются в табл. 3.

Как видно из рис. 7, кривая 1, доля расстрелов в 1937-1938 гг. от обоих видов репрессий за то же время (1937-1938 гг.) очень высока и составляет от 100 до 75 % для 25 подгрупп. Та же относительная величина, но для всего изучаемого промежутка времени (кривая 2) в тех же подгруппах меньше, но не в одинаковой степени.

Рис. 8 показывает, что доля всех репрессий за 1937-1938 гг. от всего промежутка времени также очень высока и составляет в среднем около 80 %. Ниже среднего значения расположены точки на графике для 11 подгрупп. Для 9 подгрупп эта доля даже выше 90 %.

И, наконец, на рис. 9 представлена доля одного вида репрессий за весь исследуемый промежуток времени в 26 лет. Неожиданным является вид кривой 1: средняя доля для расстрелов оказалась равной 96 %, причем ниже этого значения указанная доля имеет место только для 7 подгрупп. А для 16 подгрупп она равна практически 100 % (!). Это означает, что для этих 16 подгрупп высшая мера наказания применялась только в 1937-1938 гг.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Первое, что бросается в глаза при рассмотрении рисунков 1-9, это необычайно большое число репрессий в 1937-1938 гг., — причем преимущественно в виде высшей меры наказания — расстрелов. При этом репрессии почти в равной мере касаются всех 32-х выделенных нами профессий и социальных слоев населения Томской области. В основном списке репрессированных в рассматриваемом Справочнике ответа на эти вопросы мы не находим. Однако в дополнительных материалах, приведенных в нем, некоторые фамилии упоминаются в связи с их следственными делами.

В дополнительном материале мы находим, например, сведения о существовании в Томске преступной группы преподавателей вузов. Эта группа якобы принимала участие в Троцкистско-фашистской террористической организации и предполагала совершить ряд антисоветских акций, в чем

все члены этой группы признались (как это следует из следственного дела). Все они (6 человек) были расстреляны, кроме одной женщины. Позднее (посмертно) они были реабилитированы из-за отсутствия состава преступления, а обвинения, предъявленные к ним, признаны фальсифицированными. В эту группу входил профессор Томского индустриального института И.И.Котюков.

Я должен отметить, что И.И.Котюков является автором первого советского учебника по физической химии (1933 год издания), по которому я углублял свои знания в этой области науки после окончания (в 1930 году) Уральского политехнического института в г. Екатеринбурге (Свердловске). После переезда в Томск (в 1956 году) я стал заведовать той самой кафедрой, которой заведовал профессор Котюков до ареста (1936 год).

Несколько групп репрессированных обвинялись в участии в фальсифицированных террористических организациях, созданных по национальному признаку. Например, четыре жителя села немецкой национальности были арестованы в 1938 году и им было предъявлено обвинение в участии в "националистической шпионско-диверсионной организации немцев". Все они были расстреляны, а позднее посмертно реабилитированы.

Не могу удержаться, чтобы не сказать несколько слов о себе. В 1942-1943 гг. я полтора года находился в специальном концентрационном лагере для советских немцев в гор. Нижний Тагил (на Урале). Единственной виной, находящейся здесь людей, была их национальность (немец). Формально я был мобилизован в ряды РККА, но затем незаконно направлен в лагерь смерти НКВД.

В дополнительных материалах Справочника имеются также сведения о других террористических организациях по национальному признаку: китайская, эстонская, корейская и др. Эти лица, занимавшие разные должности в момент ареста, были без основания обвинены в преступных намерениях и расстреляны (главным образом в 1937-1938 гг.).

В эти годы в Томске были расстреляны несколько известных деятелей культуры. Поэт Н.А.Клюев был расстрелян (в 1937 г.) по обвинению в участии в несуществующей преступной организации "Союз спасения России".

Известный философ Г.Г.Шпет, находящийся в ссылке в Томске, был снова арестован в 1937 году и расстрелян за участие в фиктивной преступной организации: "Офицерская кадетско-монархическая повстанческая организация". На этом примере я хотел остановиться немного подробнее. Дополнительные сведения о нем имеются в книге "Шпет в

Сибири: ссылка и гибель" (составители М.К.Поливанов, Н.В. Серебренников, М.Г.Шторх. Томск: "Водолей", 1995. 335 с.).

Дело Шпета в какой-то мере переплелось с моей жизнью в Томске. Члены моей семьи принимали участие в установке на доме, где он жил в Томске в ссылке, мемориальной доски. Его дочь М.Г.Шторх и его внук М.К.Поливанов останавливались на моей квартире, когда они знакомились в архиве Томского УКГБ со следственным делом Шпета. Я принимал участие в "Шпетовских чтениях", которые проводились в Томске при поддержке Вольного гуманитарного семинара (руководимого моим зятем) и Томского отделения общества "Мемориал".

Конечно, репрессии 1937-1938 гг. не были стихийными, а (как уже говорилось ранее) планировались, о чем, в частности, говорится в письме лейтенанта госбезопасности Егорова Л.А. (декабрь 1938 года; "Боль Людская". Том 3, С. 64). Он сообщает, что в июне 1937 года была получена директива от НКВД СССР составить списки на весь контрреволюционный контингент из социально-чуждой среды. Затем поступило указание об образовании "Судебных троек"¹ и о начале "операции" в августе 1937 года.

В последующих директивных установках НКВД требовало включить всех намеченных к ликвидации лиц в разные фиктивные организации. С октября 1937 года НКВД стало требовать усиления операции и подвергнуть массовым арестам всех неугодных лиц. Управление НКВД стало спускать периферии "контрольные цифры" на аресты. Томск получил такие контрольные задания (на уничтожение людей — А.С.) в 1937-1938 гг. в разные сроки на 1500, 2000, 3000 человек. В начале октября 1937 года "операция" обрушилась на головы ни в чем не повинных людей.

В декабре 1937 года в Томск приехал представитель УНКВД СССР (Мальцев) с директивой усилить аресты. Он заявил: "Нам нужно нажать, так как наши уральские соседи сильно поджимают... Вы должны дать до 1.01.38 не менее 1100 человек; по полякам, латышам и др. не менее 600 человек в день (имеется в виду число людей подготовленных к расстрелу — А.С.)... Каждый день ведущий следствие должен заканчивать не менее 7-10 чел., иначе ряд

1 Судебная тройка, или тройка НКВД, состояла из первого секретаря обкома ВКП(б), руководителя местного НКВД и представителя прокуратуры. После подписи "тройки" на списке репрессированных (с завершенными следственными делами), их расстреливали без суда.

горотделов — Кемеровский, Прокопьевский могут нас опередить... “.

Приведем далее выписки из оперативного приказа наркома внутренних дел Н.Ежова в 1937 году (от 30.07.37). “...Материалами следствия по делам антисоветских формирований установлено (? — А.С.), что в деревне осело значительное количество бывших кулаков, репрессированных в прошлом церковников, сектантов, ...значительные кадры антисоветских политических партий, кадры бывших активных участников бандитских (? — А.С.) восстаний, белых, карателей, ренегатов и т.д. Часть перечисленных элементов, уйдя из деревни в города, проникла на предприятия промышленности, транспорта, строительства.

Как установлено (? — А.С.), все эти антисоветские элементы являются главными зачинщиками всякого рода диверсионных преступлений как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых отраслях промышленности. Перед органами безопасности стоит задача самым беспощадным образом разгромить эту банду антисоветских элементов, раз и навсегда (? — А.С.) покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства. В соответствии с этим приказываю: с 5 августа 1937 года во всех (? — А.С.) республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников...”. Далее в приказе более подробно перечисляются контингенты, подлежащие репрессиям.

Приводим цитату: “...Подлежат репрессии ... 5. Изобличенные следственными материалами наиболее враждебные участники ликвидируемых сейчас казачье-белогвардейских и повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионских формирований. 6. Наиболее активные антисоветские элементы, ...которые содержатся (? — А.С.) сейчас в тюрьмах, лагерях, трудколониях, трудпоселках: бывших кулаков, карателей, белых, сектантских активистов, церковников и прочих ... 9. Репрессии подлежат все перечисленные выше контингенты, находящиеся в данный момент в деревне и в городе...”. О порядке ведения следствия в приказе делается следующее замечание: “...На каждого следственного (или на группу) заводится следственное дело. Следствие проводится в ускоренном и упрощенном (? — А.С.) порядке... По окончании следствия дело направляется на рассмотрение тройки...”.

Таким образом, в данном приказе идет речь о повторной репрессии и физическом уничтожении практически всех ссыльных, которые уже однажды были репрессированы и

отбыли свой срок, а потом были высланы для прожития в отдаленные местности.

Следует обратить внимание еще на одну сторону рассматриваемого вопроса. Истреблению во все времена Советской власти подвергались в первую очередь инакомыслящие, т.е. наиболее передовая часть общества. Очень четко это обстоятельство отметил недавно русский писатель, лауреат нобелевской премии А.И.Солженицын (журнал "Новый Мир". 1994, вып.7. С.163): "...История 70-летнего коммунистического господства в СССР ...уже сегодня видна во всей своей неприглядной мерзости. Все потери, которые наш народ перенес на протяжении 300 лет от Смуты XVII века, — не идут и в дальнее сравнение с потерями ... за коммунистическое 70-летие. На первом месте здесь стоит физическое уничтожение людей. По косвенным подсчетам разных статистиков — от постоянной внутренней войны, которую вело Советское правительство против своего народа, население СССР потеряло не менее 45-50 миллионов человек. Причем особенность этого уничтожения была та, что не просто косили подряд (всех неугодных — А.С.) ...а всегда выборочно: тех, кто выдавался (высовывался — А.С.) либо протестом, либо критическим мышлением, либо талантом, авторитетом среди окружающих. Через этот противоотбор из населения срезались (! — А.С.) самые ценные нравственно или умственно люди. От этого непоправимо падал общий средний уровень остающихся, народ в целом принижался. К концу сталинской эпохи уже невозможно было признать в народе — тот, который был достигнут революцией: другие лица, другие нравы, другие обычаи и понятия... Противоотбор, который методически и зорко коммунисты вели во всех (! — А.С.) слоях народа от первых недель своей власти, ...предусмотрительно заранее обессиливал народное сопротивление..."

В данном высказывании писателя между прочим прозвучал вывод, который следует также и из нашего исследования, а именно, что репрессии (противоотбор) проводились во всех слоях народа. Правда одно исключение среди всевозможных групп населения мы обнаружили: это студенты (рис. 5-с). Эта аномалия проявилась в необычайно либеральном отношении к студентам: даже в 1937-1938 гг. их в большей степени лишали свободы, а не расстреливали. Можно высказать по поводу этой аномалии, по крайней мере две гипотезы. Во-первых, у студентов за молодостью лет меньше прошлых "грехов", которые позволили бы отнести их к социально-чуждым элементам приписывать им антисоветские намерения. Во-вторых, они представляют

ценную рабочую силу для лагерной индустрии и их целесообразнее было лишать свободы, чем расстреливать.

Подведем итоги. На небольшом плацдарме военных действий, которые Партия и Советское правительство вели против своего народа, на примере Томской области в 1928-1953 гг., мы показали, что эта война была тотальной и носила характер геноцида во все периоды, независимо от социальной и профессиональной принадлежности репрессируемых. В особенно яркой форме этот геноцид проявился в 1937-1938 гг., когда физическое уничтожение — расстрелы всех неугодных коммунистическому режиму людей — носило совершенно неприглядный характер.

В Томской области все эти явления имели, по-видимому, более обнаженную форму, чем во многих других областях Советского Союза, так как Сибирь всегда была местом ссылки. Поэтому среди ее жителей большой контингент составляют ссыльные, которые и явились главным объектом геноцида. Отбыв уже однажды наказание за свое социальное происхождение и инакомыслие, они в 1937-1938 гг. были окончательно добиты (физически уничтожены). Тем самым карательные органы Советского государства не только нарушили древний принцип правосудия: *non bis in idem* — за одно и то же дважды не наказывают (если, конечно считать виной “нехорошее” происхождение или “неправильный” строй мышления). В действиях чекистов и сотрудников НКВД явно проявилось присущее коммунистической доктрине равнодушие к человеческой жизни, к ее ценности и даже более — активная некрофилия. Главной помощницей вождей коммунизма как во внутренней, так и во внешней политике была массовая смерть. Отголосок этой древней традиции слышится мне и сегодня, зимой 1994-1995 гг., когда я думаю о войне в Чечне.

Таблица 1

Доля (в процентах) репрессированных и расстрелянных, а также репрессированных, проживающих в Томске, для 15 профессиональных и социальных групп.

№№	Наименование групп	в том числе		
		всего	а)	б)
1	Рабочие в коллективах	16,5	10,3	6,9
2	Колхозники	12,0	7,1	0,0
3	Единоличники	12,2	6,9	0,0

4	Кустари-одиночки	6,6	4,2	1,7
5	Лица без определенных занятий	8,0	5,2	3,0
6	Обслуживающий персонал	11,1	8,8	6,8
7	Финансовые работники	9,3	7,7	3,7
8	Торговые работники	4,6	3,5	2,9
9	Руководители организаций	3,4	2,0	1,6
10	Инженерно-технические работники	4,6	3,3	2,6
11	Система образования	4,6	2,3	3,2
12	Работники культуры	3,6	2,3	2,0
13	Деятели церкви	1,5	0,8	0,7
14	Военные	1,0	0,4	0,8
15	Заклученные	1,0	0,4	0,7
	всего	100,0	65,2	36,8

а) доля расстрелянных;

б) доля репрессированных, проживающих в Томске.

Таблица 2

Доля (в процентах) репрессированных, расстрелянных и проживающих в Томске репрессированных в 32-х профессиональных и социальных подгруппах и группах.

№№	Наименования подгрупп с)	всего	в том числе	
			а)	б)
1	2	3	4	5
1-а	1-неквалифицированные	5,92	3,42	2,17
1-б	1-квалифицированные	10,71	7,12	4,18
2-а	2-без указания специальности	8,91	5,48	0,00
2-б	2-с указанием специальности	3,-4	1,74	0,00
3	Единоличники	12,20	6,90	0,00
4	Кустари-одиночки	6,60	4,70	1,70
5-а	5-без определенных занятий	4,02	2,83	1,52
5-б	5-проживают не работают	2,93	1,96	0,87
5-с	5-другие	1,09	0,43	0,60
6-а	6-квалифицированные рабочие при организациях	4,89	3,86	2,72
6-б	6-сторожа	2,34	2,17	1,36
6-с	6-транспортные рабочие, дворники	2,06	1,68	1,58

6-d	6-другие	1,79	1,03	1,14
7-a	7-бухгалтеры	4,57	4,13	1,96
7-b	7-счетоводы	2,45	1,96	0,76
7-c	7-другие	2,28	1,58	0,98
8-a	8-продавцы	1,68	1,25	0,65
8-b	8-другие	2,93	2,23	2,27
9-a	9-промышленных организаций	1,52	0,76	1,30
9-b	9-сельско-хозяйственных организаций	1,85	1,03	0,27
10-a	10-в промышленных организациях	1,74	1,14	1,52
10-b	10-в сельско-хозяйственных организациях	1,52	1,09	0,33
10-c	10-в системе здравоохранения	1,03	0,98	1,03
10-d	10-другие	0,27	0,16	0,22
11-a	11-преподаватели вузов и техникумов	1,03	0,98	1,03
11-b	11-учителя школ	1,52	1,09	0,16
11-c	11-студенты, учащиеся	2,12	0,22	1,96
12-a	12-основные	1,58	1,14	0,98
12-b	12-вспомогательные	2,01	1,20	0,98
13	13-деятели церкви	1,50	0,80	0,70
14	14-военные	1,00	0,40	0,80
15	15-заключенные	1,00	0,40	0,70
	Всего	100,0	35,20	35,90

а) Расстрелянные.

б) Репрессированные, проживающие в Томске.

с) Наименования групп см. в таблице 1.

Таблица 3

Доля (в процентах) репрессированных и расстрелянных для профессиональных и социальных групп в течение четырех периодов.

	1		2		3		4	
№ №	1928-1936		1937		1938		1939-1953	
	а)	б)	а)	б)	а)	б)	а)	б)
1	1,14	0,00	10,80	7,85	2,83	2,45	1,83	0,05
2	1,03	0,16	6,14	3,64	3,86	3,24	0,91	0,05
3	4,56	0,98	4,84	3,53	2,72	2,39	0,16	0,00

4	1,09	2,71	4,40	3,15	0,87	0,82	0,33	0,00
5	1,47	0,43	3,64	2,93	1,74	1,52	0,97	0,05
6	0,76	0,05	7,68	6,52	2,28	2,06	0,05	0,05
7	0,38	0,00	7,39	6,41	1,30	1,20	0,22	0,05
8	0,11	0,00	3,75	2,77	0,70	0,71	0,05	0,00
9	0,54	0,00	2,01	1,68	0,49	0,27	0,38	0,00
10	0,45	0,05	2,88	2,17	1,03	0,87	0,16	0,11
11	0,71	0,16	3,21	1,74	0,43	0,33	0,33	0,05
12	0,60	0,00	2,23	1,85	0,60	0,49	0,16	0,00
13	0,49	0,00	0,71	0,71	0,11	0,11	0,16	0,00
14	0,05	0,00	0,27	0,16	0,16	0,11	0,43	0,00
15	0,22	0,05	0,27	0,22	0,27	0,22	0,22	0,05
Всего	13,64	2,17	60,22	45,43	19,40	16,79	6,96	0,46

а) Доля (в процентах) всех репрессированных за данный период.

б) Доля (в процентах) расстрелянных за данный период.

Подписи к рисункам

Рис.1. Ранговое распределение доли репрессированных (в процентах) для 15 профессиональных и социальных групп (у). Доля всех 15 групп вместе составляет 100 %; m — ранг. Кривая 1 — оба вида репрессий вместе; кривая 2 — расстрелянные; кривая 3 — оба вида репрессий для жителей города Томска. Числа около точек на кривой 1 — номера групп. Наименования групп, соответствующие этим номерам, разъясняются в табл.1. Номера групп для точек на кривых 2 и 3 соответствуют числам, указанным около точек на кривой 1.

Рис.2. ранговое распределение доли расстрелянных от общей доли репрессированных в каждой группе (в процентах) (у) для 15 профессиональных и социальных групп. m — ранг. $y = (p \cdot 100) / (p + c)$; p — доля расстрелянных; c — доля осужденных на срок (см. рис. 1). Числа около точек на кривой — номера групп. Наименования групп, которые соответствуют этим номерам, разъясняются в табл.1.

Рис.3. Ранговое распределение доли (в процентах) расстрелянных для 32-х профессиональных и социальных подгрупп (у). m — ранг. Кривая на графике описывается эмпирической формулой (1), приведенной в тексте. Номера подгрупп, которые соответствуют рангам от 1 до 16, указаны около точек на кривой. Номера остальных 16 подгрупп для рангов 17-32 имеют значения: 12-а, 10-а, 12-в, 10-в, 11-в, 11-а, 10-с, 13, 6-д, 9-в, 9-а, 15, 5-с, 14, 10-д, 11-с. Наименования подгрупп, которые соответствуют этим номерам, разъясняются в табл.2.

Рис.4. Кумулятивная кривая доли репрессированных (в процентах) (у) в течение 26 лет (1928-1953) (t — время в годах). Рис.4-а — для всех репрессированных (в 15 группах вместе) (у). Кривая 1 — оба вида репрессий вместе; кривая 2 — расстрелянные; кривая 3 — осужденные

на разные сроки. Рис. 4-в — для тех трех наиболее многочисленных групп репрессированных. Кривая 1 — рабочие в коллективах; кривая 2 — единоличники; кривая 3 — колхозники (и рабочие совхозов).

Рис. 5. Гистограмма для доли расстрелянных (в процентах; черные кружки) и для доли осужденных на разные сроки (в процентах; белые кружки) для 4-х подгрупп в течение 4-х периодов: а — преподаватели вузов и техникумов; в — школьные учителя; с — студенты; d — деятели церкви. Периоды: 1 - с 1928 по 1936; 2 - 1937; 3 - 1938; 4 — с 1939 по 1953 год.

Рис. 6. Гисторама доли репрессированных (в процентах; оба вида репрессий) за четыре периода. Кривая 1 — для всех групп; кривая 2 — то-же, но без работающих в коллективах; кривая 3 — для лиц, работающих в коллективах (работники заводов, колхозов, совхозов; группы 1 и 2 в табл. 10). Четыре периода в подписи к рис. 5.

Рис. 7. Ранговое распределение доли (в процентах), расстрелянных за данный период от всех репрессированных (по обоим видам репрессий за эти же годы) в каждой подгруппе (у) для 31-й профессиональной и социальной подгрупп. (m — ранг). Кривая 1 (белые кружки) — за период 1937-1938 гг.: $y = (p \cdot 100) / (p + c) \cdot *$; Р — доля расстрелянных; с — доля, осужденных на срок; (*) — за период 1937-1938 гг. Кривая 2 (черные кружки) — то же, но за весь рассматриваемый период 1928-1953 гг.; то же выражение, но без индекса "*".

Рис. 8. Ранговое распределение доли (в процентах), репрессированных (по обоим видам репрессий) в течение 1937-1938 гг. от их доли за весь 26-летний период в каждой подгруппе (у) для 31-й профессиональной и социальной подгрупп (m — ранг): $y = \{((p + c) \cdot 100) / (p + c)\}$. Смысл обозначений разъясняется в подписи к рис. 7.

Рис. 9. Ранговое распределение доли (в процентах) репрессированных за 1937-1938 гг. от их доли за весь 26-летний период в каждой подгруппе (у) для 31-й профессиональной и социальной подгрупп (m — ранг). Кривая 1 — для расстрелянных: $y = (p \cdot 100) / P$; кривая 2 — для осужденных на разные сроки: $y = (c \cdot 100) / c$. Обозначения разъясняются в подписи к рис. 7.

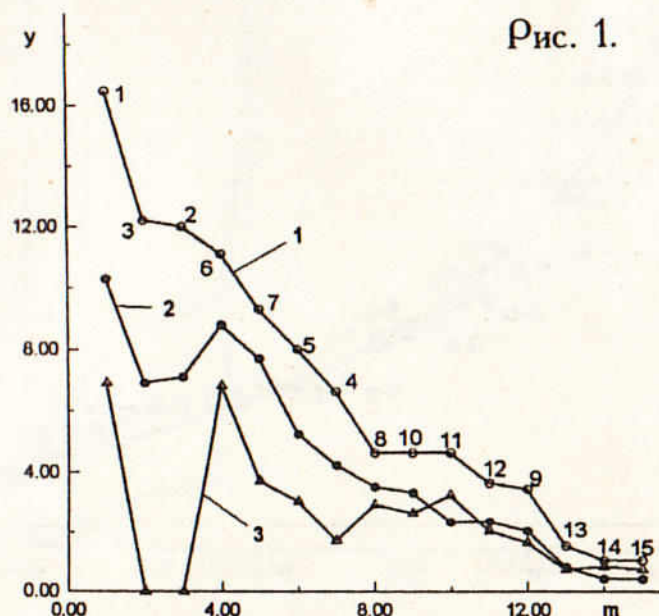
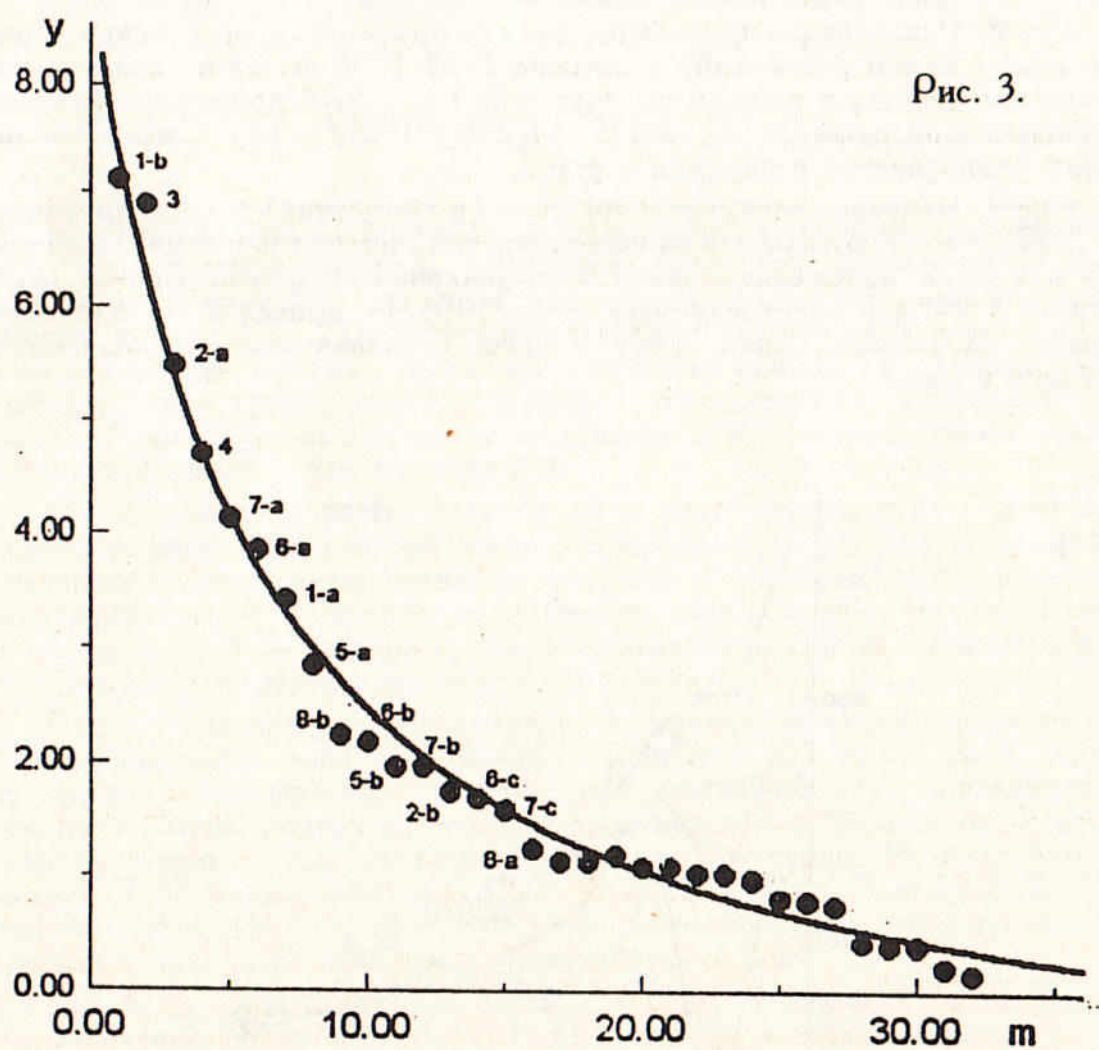
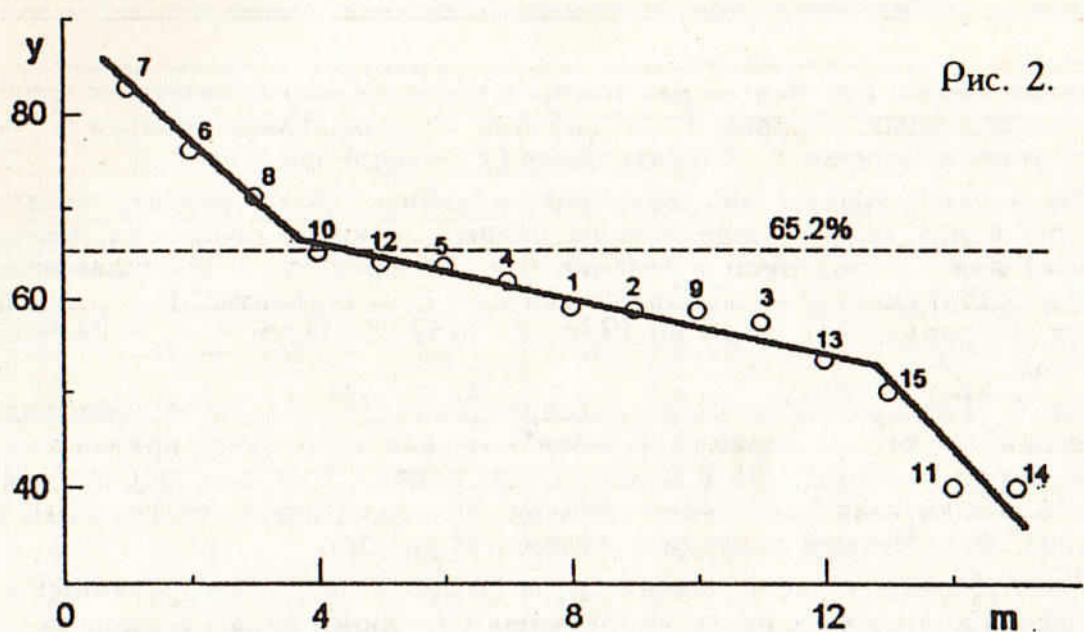
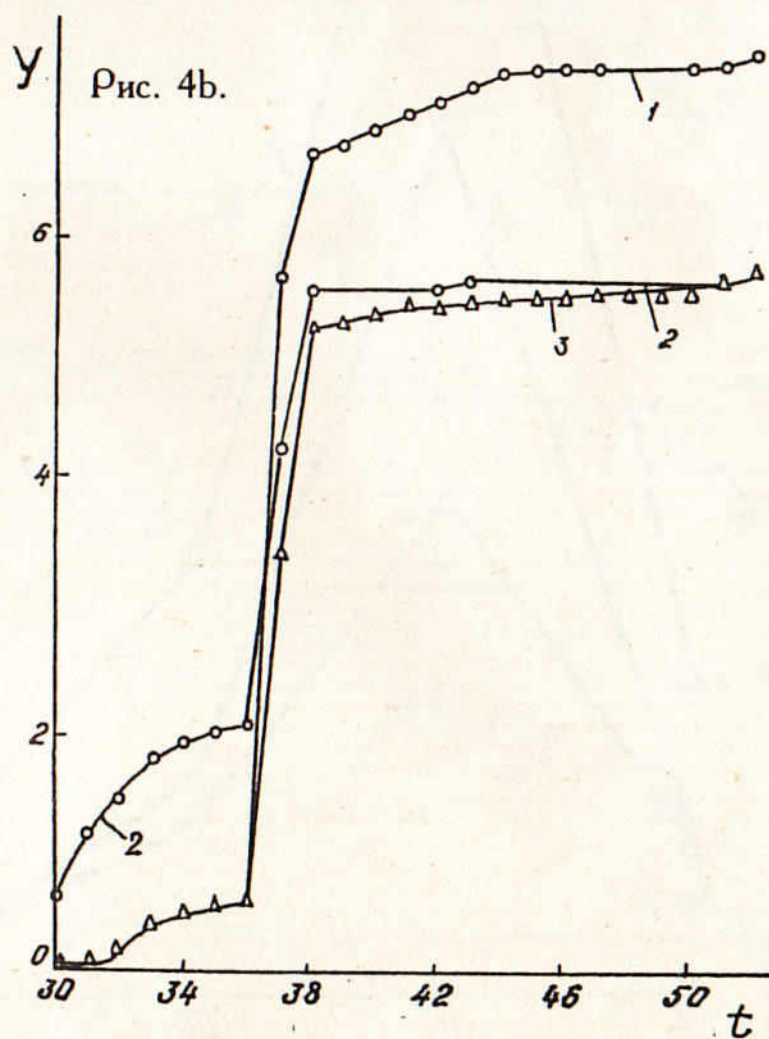
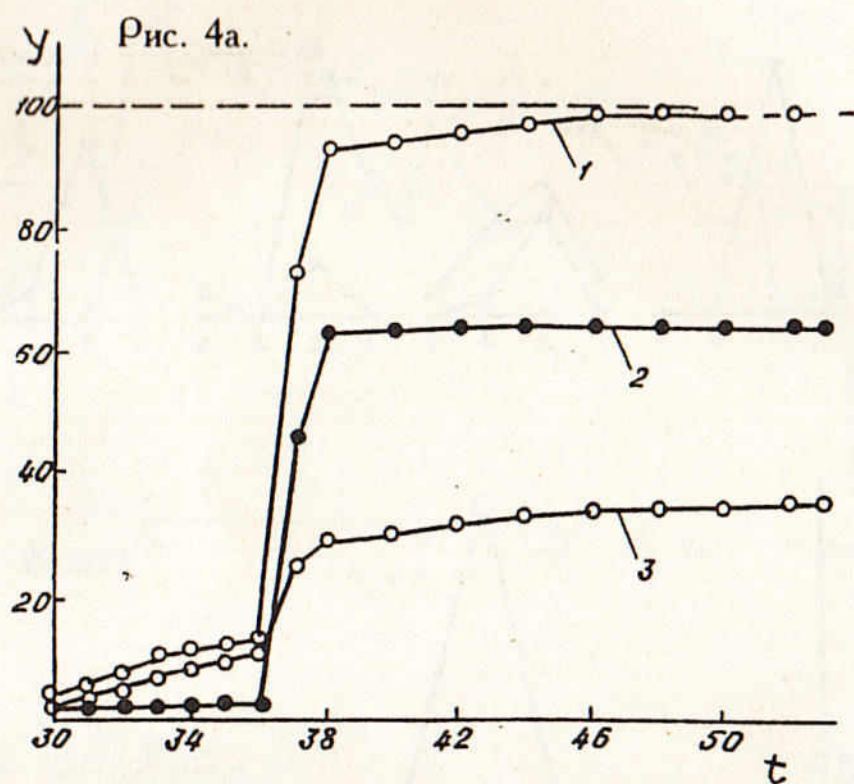
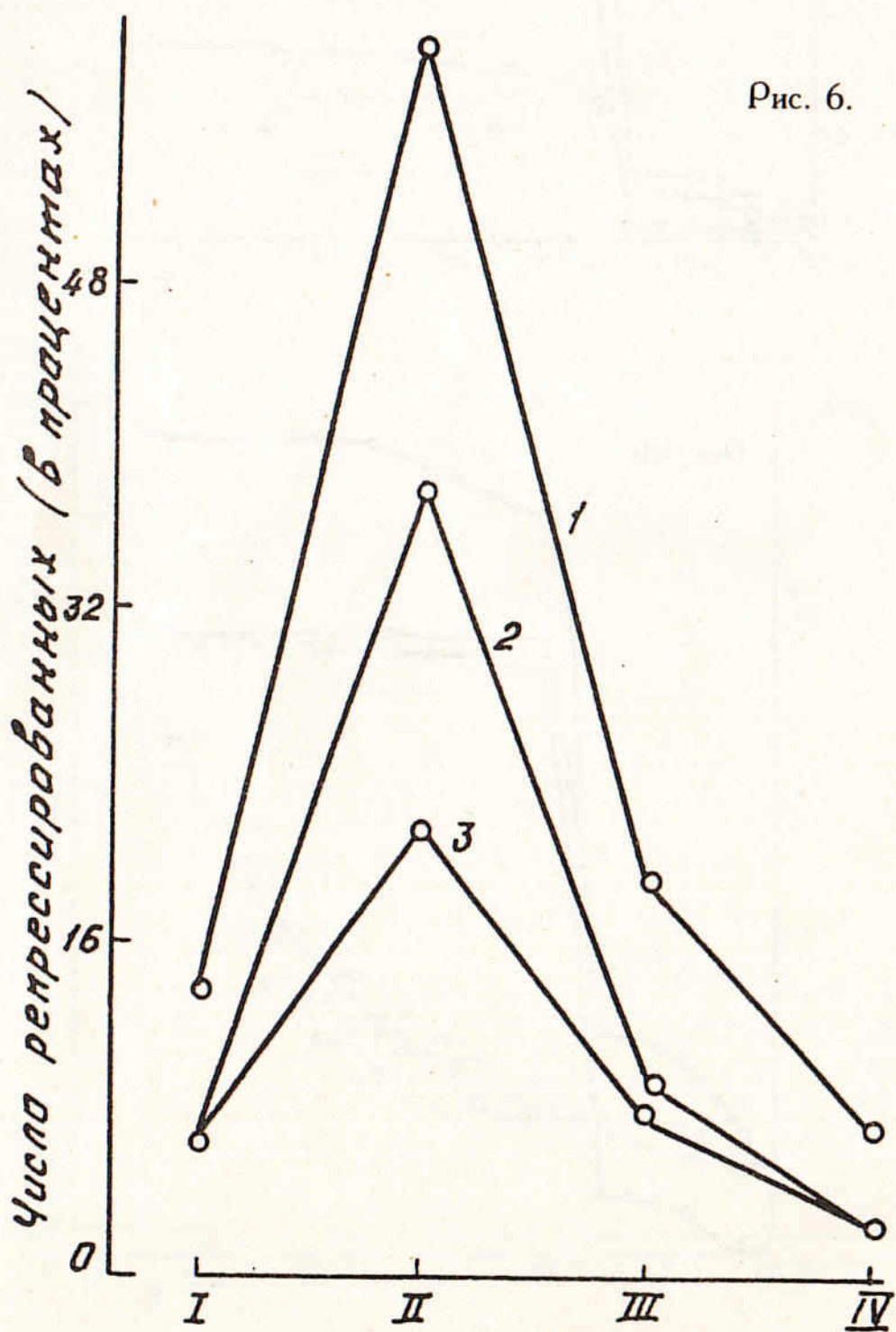
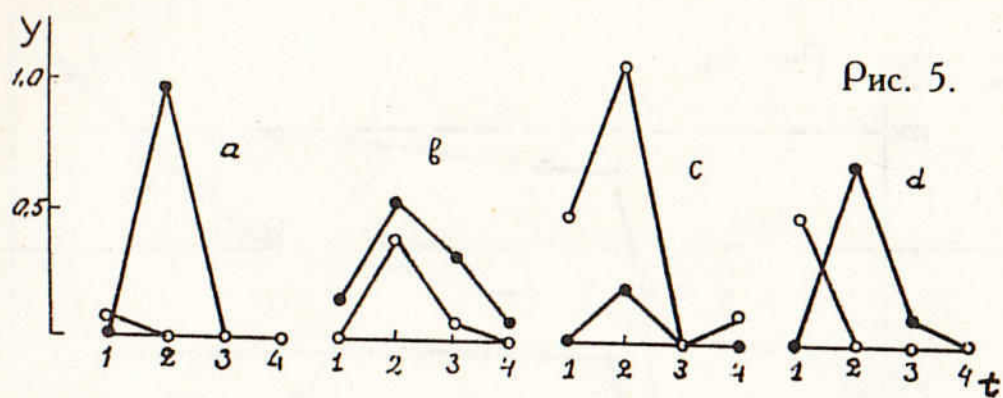
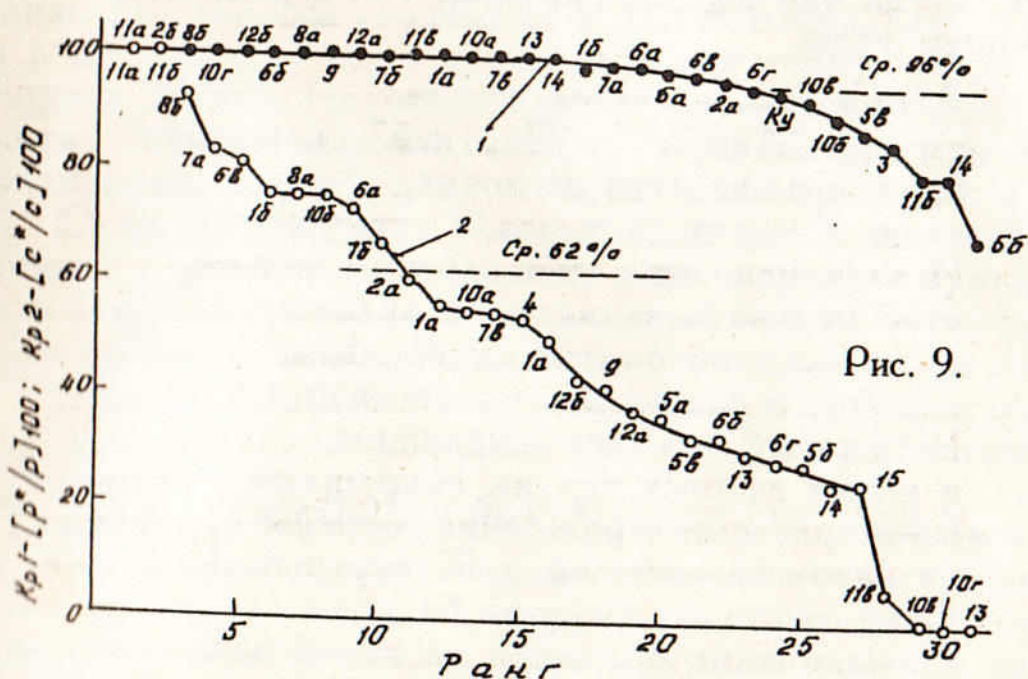
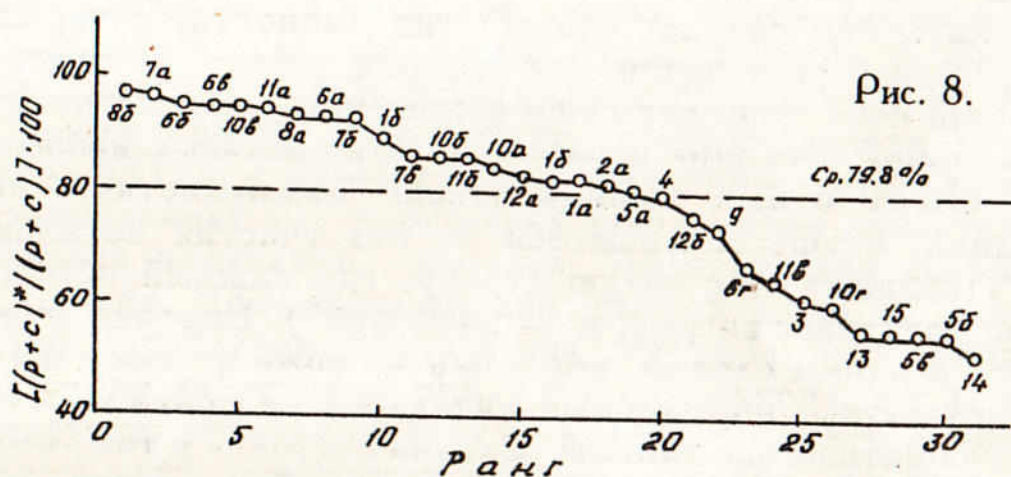
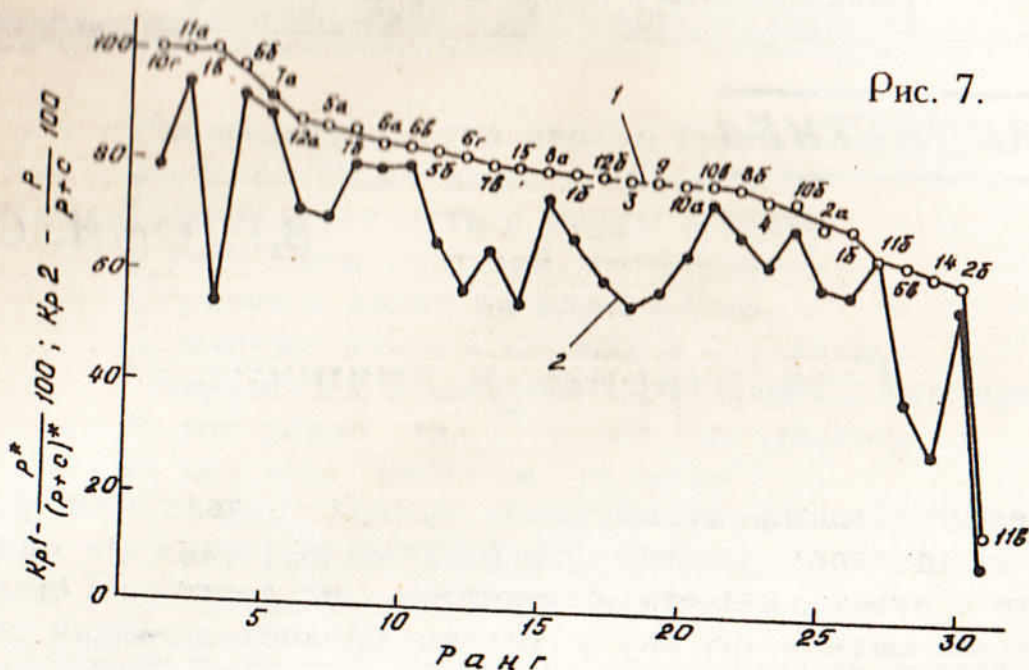

Рис. 1.

ББК 87.3
Т63

Издание осуществлено при поддержке Фонда Форда

Т63 **Тоталитаризм и тоталитарное сознание.** —
Томск: Томский областной антифашистский коми-
тет, 1996. — 96 с.

В сборнике представлены исследовательские статьи томских ученых, а также материалы городской научной конференции «Тоталитаризм и тоталитарное сознание» (Томск, 20-21 апреля 1996 г.), раскрывающие явление тоталитаризма как в духовно-культурной жизни, так и как общественно-исторический феномен. Сборник стремится дать целостное видение явления тоталитаризма, — от своей политической формы до квазирелигиозных перевоплощений, — объединяющее философские, этические, религиозные, социологические, политологические, исторические аспекты.

Сдано в набор 18.02.96. Подписано в печать 10.03.96.

Формат 84x108¹/₃₂ Гарнитура Академическая.

Печать офсетная. Печ. л. 3. Условн. печ. л. 5,04.

Уч.-изд. л. 6,14. Заказ № 613.

Лицензия ЛР № 070405 от 9 марта 1992 г.

Отпечатано с оригинал-макета, подготовленного заказчиком

Новосибирская типография № 4 РАН
630077, Новосибирск-77, ул. Станиславского, 25

Т 0301030000
М46(03)-96 без объявл.

ISBN 5—7137—041—0
© Авторы статей, 1996